

Мальчишки осознали свою ошибку и убежали без ответа.

У Синсюэ же, сославшись на то, что половину кувшина он всё равно вернёт, упрямо налил Сяо Фусюаню три чаши.

Когда Сяо Фусюань выпил их, он увидел, как У Синсюэ указывает на некую горную местность в царстве смертных под Сяньдоу:

— Похоже, что горы Лохуатай светятся... сегодня третий день третьего месяца?

— Ты имеешь в виду календарь царства смертных? — ответил Сяо Фусюань.

— Да, так и есть. На том горном рынке зажигают фонари в третий день третьего месяца, когда открывается рынок. Там довольно оживлённо, я иногда спускаюсь и осматриваюсь, — сказал У Синсюэ.

Сяо Фусюань посмотрел в сторону слабо различимых огней, на которые указал собеседник. У него сложилось определённое впечатление об этом месте: однажды он случайно зашёл на эту горную цепь, но тогда был не сезон, поэтому горного рынка он не увидел.

У Синсюэ некоторое время смотрел на него, затем сказал:

— Знаешь ли ты, почему это место называется Лохуатай?

Сяо Фусюань повернулся и посмотрел на него:

— ...Почему?

— Давным-давно, ещё до Линьтая, там была божественная роща. Место, где она росла, стало источником нефритовой сущности, и когда она распускалась, цветы падали на всю гору. Поэтому её назвали Лохуатай*, и там до сих пор сохранились остатки нефритовой сущности, — поделился У Синсюэ.

*П.п.: Гора Падающих Цветов.

Многие бессмертные что-то да слышали о божественной роще, но их знания были скудны. В одних легендах говорилось, что божественная роща способна возвращать людей к жизни после смерти, в других — что это неправда. Единственное, что объединяло эти легенды, — после появления Линьтая божественная роща исчезла, как будто её и не было.

Впоследствии люди часто недоумевали, как место с небольшим количеством цветущих

деревьев, где впоследствии располагался известный горный рынок, могло называться Лохуатай.

Сяо Фусюань взглянул на У Синсюэ и спросил:

— Откуда ты знаешь о происхождении гор Лохуатай?

— Я там родился, — произнёс У Синсюэ.

У Синсюэ вспомнил различные фрагменты, связанные с горой Лохуатай, и связал их с той недавно появившейся нефритовой сущностью на заднем дворе гостиницы...

Он сразу понял, что именно охраняет это место, а также догадался, где находится Сяо Фусюань.

Возможно, дело было не в том, что божественной рощи не существовало, а в том, что по какой-то причине она была запечатана Небесным Законом Линьтай.

Он не знал, что привело туда Сяо Фусюаня, но знал, что теперь и он хочет туда попасть и должен найти вход в запретную землю.

У Синсюэ вдруг поднял глаза и спросил у трактирщика:

— Где та трещина в скале, из которой появилась нефритовая ветвь?

Поскольку нефритовая сущность была связана с божественной рощей, то поиск места, где выросла нефритовая ветвь, было бы неплохим началом.

— Во дворе, — коротко ответил трактирщик.

Двор трактира был построен вдоль горы и состоял из трёх уровней, которые полукругом охватывали его.

На одном уровне была пробурена скважина и построен навес, всё это было сделано из горного камня. На двух других уровнях были посажены деревья для изобилия и удачи, а под деревьями лежали горные камни.

Во дворе было полно камней и каменных плит, а также расколотых скал.

Но он искал самое подходящее место. Ведь если запретную зону невозможно было обнаружить, то вход в неё наверняка был незаметным.

У Синсюэ осмотрелся вокруг и спросил у трактирщика:

— Где здесь трещина?

Трактирщик указал пальцем влево. У Синсюэ посмотрел в указанном направлении, но затем поднялся и повернулся, чтобы пойти в другую сторону, в прямо противоположном направлении.

Трактирщик: «...»

Поскольку это была запретная зона, а трактирщик был чем-то скован, он бы не смог ничего сказать. Поэтому он наверняка укажет не то место.

А неправильное место, несомненно, будет как можно дальше от истинного. Поэтому, несмотря на то, что трактирщик не мог говорить прямо, У Синсюэ удалось всё понять.

Он прошёл ещё немного, а затем снова обратился к трактирщику.

На этот раз трактирщик сообразил и указал на юго-восток.

Он полагал, что тот, наоборот, будет прощупывать северо-запад, но и в этот раз У Синсюэ снова всё понял. Он решительно направился к юго-востоку от того места, на которое тот указывал.

Трактирщик: «...»

Так продолжалось снова и снова. Что бы ни делал трактирщик, У Синсюэ схватывал всё с большой точностью.

В конце концов он оказался рядом с ничем не примечательной грудой камней.

Она была похожа на стену двора, которая подверглась эрозии от ветра и дождя; камни падали и беспорядочно скапливались в углу без всякого присмотра. Они даже заросли мхом и лишайниками, маскируя маленькую трещину.

У Синсюэ поднял руку и ощупал разрушенную стену. Повернув голову, он спросил у учеников клана Фэн:

— Друзья, как можно сделать отверстие из воздуха? Но без лишнего шума.

Ученики клана Фэн посмотрели друг на друга. Похоже, они всё ещё переваривали последствия пропажи Сяо Фусюаня и были немного не в себе.

Особенно та молодая девушка, что шла впереди. Взяв в руки несколько талисманов для поиска души, она даже не успела записать имя Сяо Фусюаня, как это оказалось уже ненужным.

Услышав вопрос У Синсюэ, она на мгновение оцепенела, но потом пришла в себя и сказала:

— Мы можем попробовать, но что, если он не откроется?

У Синсюэ взглянул на них и сказал:

— Тогда я просто буду пытаться использовать всё более и более шумные тактики.

Надо просто открывать и закрывать её, манипулируя иллюзорной сферой, когда она вот-вот рассыплется. Те места, которые останутся твёрдыми и стабильными, скорее всего, окажутся самыми подозрительными.

Чем больше У Синсюэ думал об этом, тем больше убеждался в том, что это может сработать, и уже собирался действовать.

В этот момент над далёкой и возвышенной горой рынка Лохуашань внезапно нависли тяжёлые тучи. Засверкали молнии и прогремел гром, и даже полуразвалившаяся стена внутреннего двора задрожала, словно зубы, которые стучат от сильного холода.

Ледяные бледные пальцы У Синсюэ уже начали подрагивать.

Он собрал все силы и уже собирался выплеснуть их на волю, как вдруг почувствовал, что из горного тумана протянулась рука и схватила его.

Он ошеломлённо произнёс:

— Сяо Фусюань?

В следующее мгновение его согнутые пальцы разжались.

Густой туман ударил ему в лицо, и рука потянула его в запретную землю.